С зеленых пастбищ с редкими редкими деревьями и цветочными клумбами в поле зрения появился небольшой, но вполне различимый городок – или то, что от него осталось. Грунтовая тропинка, которая привела группу в этот район, закончилась.

И это началось с того, что там, где заканчивается путь, была раскрыта истинная природа Дорчестера. Земля сухая и жаркая, сгоревшие деревья, разрушенные здания, место было разрушено. На самом деле они были внутри Криги, прежнего Криги. Эта деревня когда-то была процветающим городом под властью сострадательного дворянина. Заблокированный обломками и обломками, Стаксиус попросил Ундрара спрятать их железного коня с помощью заклинания сокрытия; божественный уровень один. Припарковавшись внутри того, что казалось старой двухэтажной таверной, они вышли.

"Господь всемогущий, это место - развалина", - с благоговением произнесла Аделана. Все еще собирая самое необходимое, Стаксиус предпочел хранить молчание и тайком положил в свою сумку еще кое–что, ту самую сумку, которую он украл у первого убитого им дворянина - воспоминания, голова, катящаяся по пляжу, хорошие времена. Размышляя об этом, он размышлял о своем путешествии до этого момента, тем временем серебряные стражи в сопровождении Фенрира и Миллисент исследовали остатки некогда процветающего города. Как хороший компаньон, а также член его теперь уже довольно обширной семьи, в которую входил Тандерстейн; Ундрар предпочел остаться рядом с ним вместе с малышом, снежным ангелом.

Бормотание идеальной болтовни и недоумения стало тише; он, наконец, мог слышать свое дыхание. Испустив глубокий вздох облегчения, он заговорил: "Наконец-то мы сделали это, Криги".

"Что значит "мы сделали это"? Это не деревня или город, это поле битвы".

"Я знаю это, но это древний Криги, место, где я родился. Часть моего детства прошла здесь, прогуливаясь, бегая и попадая в неприятности в этих переулках и дорогах. Вы не можете себе представить, насколько оживленным было это место; это было похоже на рай. Люди были такими понимающими и сострадательными, всегда готовыми протянуть руку помощи". – *Snap,* Машина теперь была скрыта, Стаксиус продолжил свою прогулку, а Эйра мирно покоилась в его объятиях. "Вот, я спрятал железного коня с помощью самого мощного заклинания сокрытия, которое у меня есть, теперь, пожалуйста, продолжайте. Мне скорее нравится слушать, когда ты так нежно говоришь о чем-то, что тебе все еще дорого."

"..." Он немного помолчал, рассеивая туман, затуманивший его мысли. "Мой дорогой Стаксиус, твое молчание говорит о многом". Она говорила так, словно добавляла соль в рану.

Покачав головой в знак несогласия, он продолжил,

"Как я уже говорил, этот мой город когда-то был убежищем как для простолюдинов, так и для знати. Даже путешественников встречали с распростертыми объятиями. Также здесь я изучил основы магии и заклинаний в целом. Естественно, без какого-либо нормального магического

элемента мои мечты как волшебника были разбиты вдребезги. Даже будучи ребенком, я был зрелым. Теперь, когда этот путь был закрыт, я решил почитать книги, которые лежали у моего отца в лаборатории. Честно говоря, я ничего не понял. Изображения пентаграмм были прекрасны, поэтому я продолжал листать многочисленные страницы. Однажды я наткнулся на странное устройство, которое транслировало и видео, и звук одновременно; в наши дни это обычное дело, но для маленького ребенка это было сногсшибательно. Тем более что ни у кого не было доступа к такого рода технологиям. Короче говоря, я видел, как мой отец сражался как маг на турнире Академии Клервилля; я хотел принять участие и стать таким, как он, – к сожалению, я все еще этого хочу. Потом началась война, она все изменила, мой отец ушел воевать, моя мать бросила нас, моя память довольно расплывчата в деталях. Я остался с отцом; город был опустошен. Он очень помог в эвакуации, улица, по которой мы сейчас идем, - это то место, где он сделал свой последний бой. Он в одиночку отбился от взвода из пятидесяти солдат, прежде чем исчезнуть вместе со мной. Вот, собственно, и все, я так и не узнал, что случилось с заботливым дворянином, мой визит сюда вызван не чистой ностальгией."

"Должно быть, это было приятное место для отдыха, если ты так его хвалишь". Их прогулка закончилась, когда вся команда остановилась, как будто увидела привидение. Лицом к северо-западу показалась еще одна деревня, далекая, но достаточно близкая, чтобы разглядеть ее очертания и размеры. Вокруг ничего не было, пейзаж был еще хуже, чем здесь, ничего на многие мили вокруг. Место выглядело как пустыня, в нескольких километрах к юго-западу от упомянутой деревни росли массивные леса и зелень, а также довольно длинный горный хребет, разделяющий Дорчестер и соседнюю провинцию Арда. Место в значительной степени уединенное и живущее своими силами, доступ туда настолько ограничен из-за слухов о полулюдях и потусторонних сущностях. Но это всего лишь слухи, учитывая, что Академия Клервилля ничего не сообщила королю или Ордену. К северо-востоку от деревни - поле битвы, за которым, предположительно, находилось море.

"Добро пожаловать в мой родной город, девочки", - сказал он.

"Простите меня, учитель, но зачем мы пришли сюда? Это поиск давно потерянной любви?" Анкрет ухмыльнулся. – "Я не могу сказать им, что мы здесь только потому, что я видел, как во сне сжигали эту деревню – о, я знаю".

"Мы пришли сюда, чтобы разбить лагерь; вы знаете, что надвигается война. Увидев, как мой отец когда-то построил здесь наш дом, я подумала, почему бы не навестить его, чтобы показать вам, девочки, как война может повлиять на регион". – Это было худшее оправдание, которое кто-либо мог придумать, но они проигнорировали его, по их мнению, у него был план, у злого гения.

"Чего мы тут ждем, пошли". Элисон, которая обычно была скрытной и предпочитала не разговаривать, стала более дружелюбной. "Вперед", - добавила Аннет. "Я-отпусти г-уходи", - тихо пробормотала Эйлет.

"Пожалуйста, учитель, показывайте дорогу", - наконец заговорила Аделана.

Фенрир и Миллисент предпочли хранить молчание и беседовали между собой. Последняя

сомневалась в судьбе, которая лежала в руках Стаксиуса, в то время как первая отчаянно пыталась убедить ее, что ее хозяин был хорошим человеком.

"Ундрар, как ты вообще справляешься со всеми этими людьми", - телепатически выразил он свое разочарование, так как вокруг него было так много личностей, что это сказалось на его психике. Разнообразие в том, как они действовали, что они чувствовали, и риск предательства постоянно были у него в голове, если бы только он мог им доверять.

"Перестань жаловаться, ты следующий жнец смерти, смирись с этим. Тебе нужны союзники, но ты предпочитаешь им не доверять, это твоя вина".

"О, кто–то на их… подожди, разве полубоги вообще проходят через это?" Он усмехнулся, а затем начал смеяться.

"НЕ НАЧИНАЙ", - сказала она вслух, ее лицо вспыхнуло ярко-красным. – "Хорошо, я перестану ходить по

твоя туфля, - Он прикрыл ее, пока все смотрели.

Время шло, и партия становилась все ближе к Криги из нью-Йорка. Стаксиус впереди с Эйрой на руках, Фенрир и Ундрар стоят по бокам, серебряные стражи и Миллисент посередине, группа, наконец, прибыла. Стаксиус был сбит с толку, место было в худшем состоянии, чем когда он уезжал.

От деревянного дома с крышей из листьев и палок до хижин и практически пустого колодца, о чем свидетельствует отсутствие следов. Люди либо работали на все еще высохших фермах, расположенных на западной стороне деревни, либо присматривали за детьми, которые выглядели как живые скелеты. Благодаря своему зрению Стаксиус умудрялся замечать все раньше всех.

Съемочная группа все еще была далека от нормального зрения, чтобы разглядеть, как выглядит деревня. Численность населения также сократилась, осталось лишь несколько старейшин и бедных простолюдинов. Нигде никаких признаков подростков. Из города в Оксхилде каменные здания были обычным явлением в этом месте, где наличие деревянной стены считалось роскошью; ему ничего не оставалось, как кусать губы.

Обычно деревянные хижины были обычной формой жилья даже для бедного простолюдина, но в этой деревне все было намного хуже.

После многих лет разлуки с местом, в котором он родился, Стаксиус был здесь; место, которое он когда-то называл домом. "Я надеюсь, что они помнят меня", - сделав глубокий вдох, он вошел в их периферийное зрение. В это время дня в деревне были в основном пожилые люди, а также дети, которые бесцельно бегали вокруг, играя в кошки-мышки, несмотря на их хрупкие на вид тела. Группа играющих детей остановилась и с удивлением уставилась на этого

человека, который был красиво одет. Девушки в его компании были прекрасны, как распускающиеся новые цветы. Сидели у двери первого дома, который был одним из шести деревянных домов, охранявших въезд в деревню; группа стариков в поношенной одежде, которые выглядят болезненно, но в то же время бодро, прекратили свои воспоминания о старых временах.

"Д-извините м-меня, б-но кто вы такой", - заговорил один из старейшин, на первый взгляд ему было около семидесяти, он был одет в черное, с гребнем, свисающим с шеи. Этот человек выглядел как человек благородный и добродетельный, религиозный. Одна вещь отличала его от другого старейшины, который одевался так же, кроме цвета, это был порез на ухе; правое ухо было отрезано.

"П-отец Эшфорд", - заговорил Стаксиус, человек из его прошлого, все еще живой и здоровый.

"Ч-кто ты с-сын?" Сбитый с толку, он ответил трясущимися руками, надевая очки, которые висели рядом с гербом. "Клянусь Богом, т-это я-ненастоящее", - Очки приземлились на его маленький веснушчатый нос. Не обращая внимания на своего спутника, Стаксий бросился к старику.

"С-Стаксиус..." - прошептал он. "Да, отец, это я, я вернулся", - ответил Стаксий с теплой улыбкой, опускаясь на колени. "О, как сильно ты вырос", - старейшина начал гладить его по щекам, как будто проверяя, действительно ли Стаксий здесь. Один за другим присутствующие другого старейшины начали узнавать старого смутьяна, который снова появился. Все они весело разговаривали с ним; казалось, деревня вновь обрела то, что потеряла.

"С-Стаксий, я так рад, что ты здесь, если я могу спросить, кто этот маленький младенец, которого ты так близко прижимаешь к сердцу", - спросил отец Эшфорд, увидев мирно спящую Эйру.

"Это Эйра, отец – Эйра Хаггард, моя дочь".

"ВЕЛИКОЛЕПНО", - небольшой взрыв радости, сопровождаемый сильным кашлем. Все говорили ему, чтобы он не был таким чрезмерно активным, отец Эшфорд был очень слаб и одной ногой уже стоял в могиле.

- Анкрет, - позвал Стаксиус,

"что это?" - монотонно спросила она.

"Не могли бы вы, пожалуйста, наложить исцеляющее заклинание на этих прекрасных джентльменов, а также на эту пару прекрасных девушек". Очевидно, люди, которые сидели вокруг него, были старыми, но Стаксиус был счастлив в кои-то веки, некоторые из людей, которые наблюдали за его ростом, были здесь, практически семья.

"Как пожелаете, господин", - улыбнулась она, радуясь за него. Все остальные в его отряде просто восхищались тем, каким он был веселым, эти незнакомцы много значили для своего хозяина. *Полное восстановление тела,* заклинание было коротким и тихим, волна зеленой ауры охватила пожилых людей.

"Ч-что это за т-обман", - высказался отец Эшфорд.

"Я чувствую... ЖИВОЙ, Стаксиус, что ты только что сделал?" Все остальные начали перешептываться между собой. От радости он встал и обнял Стаксиуса, который скрестил ноги и сел. И отец, и Стаксиус выглядели довольно близко; можно было сказать, что они были дедушкой и внуком.

"Теперь вопрос под рукой, Стаксиус..." Его тон стал серьезным: "Кто эти милые дамы, которые продолжали называть вас мастером?" Он смотрел нетерпеливо и с сомнением.

"О, они мои..." Все напряглись, этот момент был тем, чего они ждали; кем они были для Стаксиуса, человека, которого они называли мастером. "...Семья", - улыбнулся Стаксиус.

Серебряные стражи ожидали ответа типа: "Они мои попутчики/телохранители или простые слуги", но он предпочел использовать слово "семья" – слово, к которому относился с величайшим уважением. Сердце освободилось от этого бремени, называемого сомнением; все представились.

Вдалеке, со стороны полей, приближались люди. Дети пошли навестить своих родителей, поскольку, с их точки зрения, присутствие Стаксиуса означало неприятности. Он был одет гораздо лучше, чем кто-либо другой, и в их детском сознании это означало, что он был безжалостным дворянином, который часто издевался над деревнями.

Все спешили так быстро, как только могли, от отца к матери, от брата к сестре, все работали не покладая рук в надежде раздобыть немного еды. Выживание было их главным приоритетом; упомянутый приоритет был ничем иным, как ложью. Один за другим они приближались к деревне; Стаксиус почувствовал их приближение за милю, но предпочел промолчать, так как им потребовалось бы около пяти минут, чтобы добраться сюда.

"Кто смеет беспокоить меня в момент моего отдыха и похоти?" - крикнул молодой человек из дома прямо перед Стаксиусом. Он был одет экстравагантно, за исключением штанов, которые были полностью спущены. "Слушайте, вы, простолюдины, я заплатил за то, чтобы спать здесь, почему бы вам не заткнуться к чертовой матери", - его тон стал более жестоким. "Сир, пожалуйста, не обращайте внимания на моего отца", - раздался тихий шепот изнутри; знакомый голос. Заинтригованный, Стаксий встал. "Пожалуйста, сынок, не подходи ближе к этой мерзкой хижине", - отец Эшфорд держал его за пиджак.

"Заткнись, шлюха, я не спрашивал твоего мнения, ты, грязь". Он плюнул: "Я ухожу", - задрал штаны, бросил на землю связку медных монет и ушел.

"Отец Эшфорд, где Джессика?" - с сомнением спросил Стаксий. Пристыженный, отец опустил взгляд в землю. Быстрым рывком, взбешенный реакцией отца, Стаксиус ворвался в каюту, защищенную снаружи только куском одежды в качестве двери.

Взгляд из радостного превратился в отвращающий и, в конце концов, в жалостливый, он уставился на меня: "Боже мой..."

http://tl.rulate.ru/book/74586/2100543